

Е.М. Букреева, Е.А. Назарян

Е.М. Bukreeva, Е.А. Nazarian

**ПОРТРЕТЫ КВАРТИРМЕЙСТЕРОВ РУССКОЙ АРМИИ
ЭПОХИ 1812 ГОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖИВОПИСИ
И ГРАФИКИ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

**THE PORTRAITS OF RUSSIAN QUARTERMASTERS
OF 1812 IN THE WORKS OF ART AND GRAPHICS
FROM THE COLLECTION
OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM**

Исследование выполнено на стыке истории и искусствоведения с применением междисциплинарного подхода. Приведенная в статье антропологическая выборка демонстрирует эффективность квартирмейстеров, как на поле боя, так и в ходе военного строительства и совершенствования армии. Кроме того, в статье показаны портреты русских офицеров квартирмейстерской части из фондов Государственного исторического музея, выполненные в различных техниках.

The study is carried out at the crossroads of two disciplines: history and art criticism, with the use of an interdisciplinary approach. The anthropological sample given in the article demonstrates quartermasters' efficiency both on the battlefields and while building and improving the army. In addition, the article provides the portraits of the Quartermaster's unit of different techniques, which were taken from the State Historical Museum.

Ключевые слова. Отечественная война 1812 года, квартирмейстерская часть, антропологическая выборка, Государственный исторический музей, произведения живописи и графики.

Keywords: Patriotic War of 1812, quartermaster unit, anthropological sample, State Historical Museum, works of painting and graphics.

Собрание Государственного исторического музея располагает большой коллекцией изображений офицеров русской армии Эпохи

1812 года. Среди них выделим портреты квартирмейстеров — людей, от действий которых в немалой степени зависел ход и исход боев и сражений. Экспедиции, топографические съемки, создание карт и планов местности, размещение и передвижение войск на поле боя, расквартирование войск в мирное и военное время — вот далеко не полный список занятий офицера квартирмейстерской части. Их портретная галерея представлена в живописи, графике и фотографиях XIX века. Мы покажем Вам несколько портретов, являющихся типичными по исполнению для этого времени.

Наше исследование построено на применении междисциплинарного подхода, на стыке истории и искусствоведения. Т.е. мы расскажем как о самой квартирмейстерской службе, об офицерах-квартирмейстерах, так и о техниках, в которых были выполнены их портреты.

Биографии написаны на основе послужных списков, хранящихся в РГВИА, и мемуарх участников Отечественной войны 1812 года.

Для начала несколько слов о квартирмейстерской службе. В русской армии в XV–XVI вв. при князьях и воеводах были помощники и советники, которых именовали путники, сторожеставцы, становставцы, они рекомендовали военачальнику как лучше выбрать поле для сражения, какой дорогой пройти, где можно устроить привал. Это был прообраз будущей квартирмейстерской службы.

9 (20) февраля 1702 г. во время Великой Северной войны Петр I утвердил предложение главнокомандующего русской армии в Лифляндии генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева о назначении к нему генерал-квартирмейстером князя С.Ф. Шаховского. Именно этот день принято считать днем рождения квартирмейстерской службы в России.

При Екатерине II в 1763 г. на базе квартирмейстерской части сформировалось особое учреждение — Генеральный штаб — как вспомогательный орган центрального военного управления и высшего командования. Но Павел I был убежден, что существовавшая система управления способствует распространению многочисленных злоупотреблений. Указом от 13 (24) ноября 1796 г. он упразднил Департамент Генерального штаба и спустя 3 дня вместо него учредил Свиту Его Императорского Величества (Е.И.В.) по квартирмейстерской части, которая подчинялась непосредственно императору. Однако у вновь образованной службы была масса проблем: ее

функции и задачи не были четко прописаны, имелась острая нехватка грамотных кадровых офицеров, не было установленного порядка чиновпроизводства и порядка прохождения службы, не было даже своей канцелярии.

Решать накопившиеся проблемы начали уже в царствование Александра I. Качественные изменения произошли, когда в 1810 г. квартирмейстерскую службу возглавил генерал-адъютант, потомок княжеского рода П.М. Волконский. Благодаря кипучей деятельности этого незаурядного человека квартирмейстерская служба претерпела ряд трансформаций и усовершенствований. Так, была создана Канцелярия квартирмейстерской части; составлено новое штатное расписание; разработаны документы, регламентирующие обязанности квартирмейстеров и их ответственность. По инициативе Волконского для квартирмейстерской части был приобретен дом действительного статского советника Какушкина в Санкт-Петербурге. Там расположились недавно созданная Канцелярия квартирмейстерской службы, Депо карт, училище для колонновожатых, впоследствии библиотека и механические мастерские. Кроме того, там же проживали колонновожатые и некоторые офицеры¹. В 1815 г. по инициативе и при непосредственном активном участии Волконского был создан Главный штаб, который Петр Михайлович возглавлял до 1823 г.² Человек жесткий и требовательный, он отличался невероятной работоспособностью и организованностью.

Иконография портретов светлейшего князя Волконского достаточно обширна. В каких только техниках не работали художники, чтобы изобразить героя Отечественной войны 1812 года! В оригинальном рисунке, гравюре и литографии, миниатюре и живописи. Существует портрет Петра Михайловича Волконского в редкой технике гравирования³, а именно гравюре физионотрасом⁴. Эта техника была изобретена французским музыкантом Кретьеном (Chretien) в конце XVIII в. и заслужила особую популярность, потому что передавала достоверные черты человека.

В чем особенность этой техники? Модель садилась в специальное устройство, представлявшее собой конструкцию из деревянных брусьев. Художник вставал позади аппарата. Внутри физионотраса находился пантограф с визиром, походившим на прицел винтовки — перекрестие. Рисовальщик брался за ручку пантографа и аккуратно

обводил черты клиента, которые наблюдались через визир. Другое плечо пантографа, где был закреплен карандаш, точно повторяло все движения оператора. В конечном итоге на листе бумаги, прикрепленном к специальному планшету, появлялся рисунок — почти точная копия модели: оставалось придать рисунку объем, добавить тени и портрет был готов.

Физионотрас давал рисунок в натуральную величину. После одобрения клиента портрет можно было уменьшать либо увеличивать пантографом до требуемого размера. Обычно рисунок вписывался в круг или овал. Чаще всего клиенты заказывали портреты в профиль. Их можно было забрать сразу, а при желании — заказать копии. В соседних со студией комнатах находились рисовальная и граверная мастерские. По исходному рисунку делались клише на медных пластинах. Через три-четыре дня клиент приходил за рисунком и 12-ю копиями. Именно дюжина, не больше и не меньше — такое условие выставляли как Кретъен, так и еще один знаменитый мастер физионотраса англичанин Эдм Кенеди (Quenedey). Клише заказчику не выдавалось, а хранилось в специальном «архиве», либо уничтожалось, если таково было желание заказчика.

Портрет Волконского выполнил французский гравер Бушарди (Bouchardy).

Аналогичный портрет другого квартирмейстера — Федора Федоровича Шуберта — гравировал в 1818 г. Эдм Кенеди⁵.

Федор Федорович Шуберт в 1803 г., в 14 лет, вступил в службу колонновожатым в Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части. В 1805 г. вместе с отцом известным математиком и астрономом академиком Федором Ивановичем Шубертом сопровождал посольство Ю.А. Головкина в Китай, составил топографический маршрут путешествия. Участвовал в Русско-пруско-французской войне 1806–1807 гг., Русско-шведской 1808–1809 гг. и Русско-турецкой 1806–1812 гг. войнах. В кампанию 1812 года Ф.Ф. Шуберт был обер-квартирмейстером 2-го резервного кавалерийского корпуса в составе 1-й Западной армии. Во время Бородинского сражения находился при генерал-майоре Ф.К. Корфе. Принимал участие в Заграничных походах русской армии. В 1825 г. возглавил Военно-топографическое депо Главного штаба, руководил составлением карты Российской империи, с 1834 г. исполнял должность генерал-квар-

тирмейстера Главного штаба, затем директора Военно-ученого комитета при Военном министерстве, был членом Военного Совета. Автор ряда фундаментальных трудов по астрономии и геодезии⁶, специалист по нумизматике, почетный член Петербургской АН.

Для сравнения можно посмотреть портреты этих же офицеров (Волконского и Шуберта) в других техниках — более поздних и упрощенных: гравированный пунктиром в 1823 г. портрет Волконского работы английского художника Томаса Райта⁷ и литографированный портрет Шуберта работы Герлина⁸.

Лучшими образцами классической гравюры первой четверти XIX века являются гравюры черной манерой. Эта техника трудоёмкая, требующая физических усилий и терпения. В коллекции Государственного исторического музея хранится несколько портретов квартирмейстеров, исполненных в этой технике. Среди них портрет генерал-лейтенанта Дмитрия Дмитриевича Куруты⁹ и Романа (или Роберта) Егоровича Ренни¹⁰. Оба портрета были гравированы в Лондоне младшим братом знаменитого живописца Джорджа Доу — Генри Доу, правда, с разных оригиналов и с разницей в три года. Портрет Куруты по оригиналу Дж. Доу был напечатан в мае 1823 г.

Дмитрий Дмитриевич Курута состоял «дядькой» при великом князе Константине Павловиче, обучал его греческому языку. С июля 1810 г. его адъютант, в 1812 г. обер-квартирмейстер Пятого пехотного корпуса, в составе которого участвовал в сражении при Бородине. В 1815 г. начальник Главного штаба великого князя Константина Павловича в Варшаве, и одновременно директор 2-го кадетского корпуса и шеф Дворянского полка. После этого к квартирмейстерской службе уже не возвращался¹¹. Один из эпизодов службы с Курутой описывает в своих мемуарах Н.Н. Муравьев-Карский. Это была одна из первых рекогносцировок 17-летнего Николая Муравьева: «Полковник Д.Д. Курута меня позвал и сказал, что великий князь приказал ему сделать дислокацию для 1-й кирасирской дивизии, которая уже выступает в поход, и поэтому мне надобно с ним ехать в с Большие Даугилишки. Я не имел еще понятия о дислокациях, и поэтому это был для меня первый опыт в поручении такого рода. Камер-лакей Пономарев достал на мызе какую-то тележку и пару лошадей, запряг ее и повез меня с Курутой. ... Мы приехали... в Большие Даугилишки и, следуя далее еще версты две, остановились по приказанию Куруты в поле.

Тут он сошел с телеги и сказал: «Вы должны сделать дислокацию для расположения по деревням полков 1-й кирасирской дивизии; вот селения направо и налево, видите вы их? Узнайте о числе дворов каждого и расположите полки...» Сел в телегу и уехал назад, присовокупив, что через 3 часа великий князь сам прибудет с четырьмя полками.

Итак, я остался один на большой дороге с поручением довольно трудным и без всякой помощи»¹².

Муравьев дошел до деревни, записал ее название и число дворов, раздобыл лошадь и взял проводника, поехал с ним по другим деревням, записывая названия и число дворов. При первой же возможности крестьянин с лошадью от него сбежал, Муравьев продолжил рекогносцировку пешком. Наткнулся на мызу, которую назначил для квартиры Великого князя. Через 3 часа, услышав издали звук труб, Муравьев поспешил навстречу полкам, заготовив записки с названием деревень, где им следует разместиться.

Этот отрывок очень показателен. Мы видим, как именно и в каких условиях проходила служба молодых квартирмейстеров, какие именно задачи им приходилось решать. И это требовало как хорошей подготовки, так и знаний, а также находчивости и изобретательности.

Портрет Роберта Ренни исполнен по рисунку Сандамури и отпечатан в 1826 г. Его подарил в Музей 1812 года известный борисовский собиратель Иван Хрисанфович Колодеев. Роберт Ренни был принят на службу в квартирмейстерскую часть в 1797 г. В 1810–1811 гг. был военным агентом при русской миссии в Берлине.

Дело в том, что к 1810 г. вероятность военного конфликта с империей Наполеона ясно осознавалась русскими правительственными кругами. Подготовка к войне проводилась военным министром генералом от инфантерии М.Б. Барклаем де Толли по всем направлениям, в т.ч. и разведывательные мероприятия. Необходимо было собрать информацию о силах будущего противника, его планах и намерениях. В августе — сентябре 1810 г. Барклай де Толли направил русским послам в Европе инструкции для сбора и доставки сведений, нужных военному ведомству. Позднее в европейские столицы были направлены военные агенты. Это прообраз современного военного атташе. Они собирали именно ту информацию, которая нужна была военному ведомству. В РГВИА хранится документ за подписью Барклая де Толли, в котором военным агентам предписывалось собирать сведения о

числе войск, «об устройстве, оборудовании и вооружениях, расположении по квартирам, с означением мест главных запасов, о состоянии крепостей, способностях и достоинствах лучших генералов и расположении духа войск». Кроме того, они должны были доставлять сведения об экономике страны и представлять свои планы возможных военных действий¹³. К разведдеятельности был привлечён и ряд офицеров квартирмейстерской части¹⁴: в Мюнхен был направлен поручик П.Х. Граббе, в Мадрид — поручик П.И. Брозин. При русских миссиях в Вене и Берлине находились с особыми поручениями полковники Ф.В. Тейль фон Сераскеркен и Р.Е. Ренни. В июне 1812 г. с военно-дипломатическим поручением в Пруссию был направлен подполковник П.А. Чуйкевич. С 1810 по 1812 гг. в результате разведывательной деятельности русских агентов были получены вполне достоверные сведения о состоянии военно-экономического потенциала Франции, Баварии, Вестфалии, Вюртемберга, Саксонии, Австрии, Пруссии, Дании, герцогства Варшавского и др. Примерно с весны 1812 г. большинство военных агентов было отозвано, в том числе и Ренни¹⁵.

В 1812 г. Роберт Ренни — генерал-квартирмейстер 3-й Обсервационной армии. Как известно, на западной границе России накануне войны с Наполеоном располагалось 3 армии: 1-я Западная, 2-я Западная и Обсервационная, т.е. наблюдательная, на юге. В январе 1813 г. Ренни — начальник штаба корпуса генерала Ф.Ф. Винцингероде. С конца 1814 г. — начальник штаба 4-го пехотного корпуса¹⁶.

Появление в России в первой четверти XIX в. нового способа печати — литографирования — привлекло внимание художников, издателей, владельцев типографий. Для иллюстрирования издания «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах» А.И. Михайловского-Данилевского, были привлечены как русские художники, так и иностранные. Им вменялось скопировать все живописные портреты генералов 1812 года из Военной галереи для последующего отбора к публикации лучших работ. Издание это выходило в Санкт-Петербурге в течение пяти лет, с 1845 по 1850 г.¹⁷, В него вошло много портретов квартирмейстеров, в т. ч. портреты генерал-майоров Семёна Христофоровича Ставракова¹⁸, Карла Федоровича Клодта фон Юргенсбурга¹⁹ и Павла Ивановича Нейдгардта²⁰. Все они были напечатаны в петербургских литографиях Песоцкого²¹ и Крайя по рисункам Ивана Абрамовича Клюквина²².

Теперь о каждом из этих персонажей. Павел Иванович Нейдгардт с 1796 г. — поручик Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части. Занимался составлением топографических карт Выборгской губернии. Участвовал в Русско-пруско-французской войне 1806–1807 гг. и русско-шведской войне 1808–1809 гг. В начале кампании 1812 г. в чине подполковника находился в составе Главной квартиры 1-й Западной армии, был в сражениях при Витебске, Смоленске, Бородине (отвечал за размещение войск и укрепление позиции). За показанные при Бородине «большую расторопность и искусство» награжден чином полковника, за «особенные отличия» в кампании 1813 г. произведен в генерал-майоры. По воспоминаниям обер-квартирмейстера 6-го корпуса поручику И.П. Липранди: «Выбор позиции под Бородино был сделан подполковником П.И. Нейдгардтом и полковником Толем».

Барон К.Ф. Клодт фон Юргенсбург с декабря 1787 г. — поручик Генерального штаба. В 1789–1790 и в 1806–1812 гг. участвовал в войнах с Турцией. Составил карты Санкт-Петербургской губернии (1802), Валахии, Молдавии, Сербии и Бессарабии (1805–11). В кампанию 1812 г. — полковник, обер-квартирмейстер 7-го пехотного корпуса, за Бородино награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с алмазами. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. В 1817 г. начальник штаба Отдельного Сибирского корпуса, составил карту Восточной Сибири. Был также известен как талантливый рисовальщик и мастер силуэта.

Пожалуй, особо следует обратить внимание на личность Семена Христофоровича Ставракова. Сподвижник Суворова, в 1799 г. во время Итальянского похода он занимал должность в штабе его армии. В кампанию 1805 г. состоял в штабе М.И. Кутузова, в 1806–1807 гг. в штабе армии М.Ф. Каменского, а затем и Л.Л. Беннигсена. Во время Русско-шведской войны 1808–1809 гг. состоял в Главном штабе войск при генералах Ф.Ф. Буксгевдене, Б.Ф. Кнорринге и М.Б. Барклае до Толли. В 1811 г. вытребован М.И. Кутузовым в штаб Молдавской армии. С апреля 1812 г. комендант Главной квартиры 1-й Западной армии, с 12 июля по 8 августа и. д. дежурного генерала, затем (до 1815 г.) коменданта Главной квартиры при главнокомандующих М.И. Кутузове, П.Х. Витгенштейне, М.Б. Барклае де Толли, а также при императоре Александре I. Его характеризовали как «пре-

восходного штабного работника». Как известно, боестолкновение, и даже сражение быстротечно. Его успех во многом зависит от предварительной подготовки: занятия выгодных позиций с учетом рельефа местности, маневра армии, дороги, от боевого построения и т.п. А это все возможно при условии эффективной работы квартирмейстерской службы, которая заранее намечает маршруты, выбирает позицию, проводит разведку местности. Ставраков занимался анализом документов для принятия решений, организацией координации и взаимодействия между частями в соответствии с общим замыслом сражения. Это помогало полкам на поле боя действовать согласованно, не мешая друг другу. Офицер штаба, владевший такими навыками, был ценен для любого главнокомандующего²³.

Еще один блестящий штабной офицер — Николай Иванович Селявин. В кампанию 1812 г. находился при П.М. Волконском в Главной квартире 1-й Западной армии, отступал с армией до Дрисского лагеря, откуда убыл в Санкт-Петербург. Вернулся в действующую армию в декабре 1812 г. дежурным генералом Главного штаба и оставался в этой должности во время Заграничных походов 1813–1814 гг. Участвовал в разработке планов и диспозиций всех главнейших сражений этих кампаний. Его портрет напечатал издатель французского происхождения Поль-Пети²⁴, открывший в Петербурге в середине XIX века свою мастерскую. Помимо портрета Селявина²⁵, в той же типографии напечатан портрет квартирмейстера А.И. Нейдгардта²⁶.

Александр Иванович Нейдгардт — младший брат упомянутого выше Павла Нейдгардта. С 1807 г. адъютант генерала Ф.Ф. Буксгевдена, участник Русско-шведской войны 1808–1809 гг. В 1811 г. под видом курляндского дворянина был послан с разведывательным заданием в Герцогство Варшавское, но был арестован по подозрению в шпионаже. С 1812 г. служил в Свите Е.И.В. по квартирмейстерской части. В кампанию 1812 года состоял в 1-м отдельном пехотном корпусе, занимая должность дивизионного квартирмейстера 14-й пехотной дивизии. В бою под Клястицами тяжело ранен пулей в грудь навылет. В ноябре вернулся в строй и отличился в боях на Березине.

В юбилейном сборнике «Военная галерея 1812 года», известном многим исследователям войны 1812 года, были напечатаны портреты трех квартирмейстеров — барона Федора Васильевича Тейля

ван Сероскеркена²⁷, Михаила Степановича Вистицкого²⁸ и Александра Петровича Теслева²⁹. Эти листы из увражей также происходят из собрания бывшего Музея 1812 года.

Барон Федор Васильевич Тейль ван Сероскеркен, голландский дворянин. Из капитанов голландской службы в ноябре 1803 г. был зачислен в Свиту Е.И.В. по квартирмейстерской части. В 1805 г. участвовал в экспедиции на о. Корфу, за отличие произведен в майоры. В кампанию 1807 г. воевал с французами в Пруссии, участник Русско-шведской войны 1808–1809 гг. С 1810 г., как уже говорилось выше, военный агент при русском посольстве в Вене, организовал разведывательную работу, доставляя в Военное министерство ценные сведения о передвижениях и численности войск императора Наполеона I. В своих рекомендациях русскому командованию выступал за ведение оборонительной войны.

В кампанию 1812 года находился при штабе 3-й Обсервационной армии. «В награду заслуг, оказанных в разных сражениях» 26 мая 1813 г. произведен в генерал-майоры, участвовал в Заграничных походах 1813–1814 гг. С мая 1814 г. находился при русских дипломатических миссиях в Неаполе и при папском дворе в Ватикане, в 1817 г. назначен посланником в Вашингтоне, в 1817–1819 гг. — посланник в Рио-де-Жанейро.

Михаил Степанович Вистицкий 2-й служил в Генеральном штабе с 1791 г. Именно он в 1804 г. составил указатель дорог Российской империи. С 1808 до 1810 г. Михаил Степанович Вистицкий возглавлял управление квартирмейстерской частью. По его инициативе для офицеров, поступающих в квартирмейстерскую службу, был установлен образовательный ценз и проводилась проверка специальных знаний. Кроме того, введена обязанность присутствия квартирмейстеров на должностях дежурных штаб-офицеров при дивизионных и корпусных дежурствах.

В 1812 г. Вистицкий был назначен генерал-квартирмейстером 2-й Западной армии. После назначения Кутузова главнокомандующим стал генерал-квартирмейстером соединенных 1-й и 2-й Западных армий, но вскоре уступил эту должность полковнику Толю³⁰.

Александр Петрович Теслев начал службу в Свите Е.И.В. по квартирмейстерской части в 1797 г. колонновожатым. В 1797–1805 гг. находился при съемке топографической карты Финляндии. С 1805 по

1807 гг. в составе астрономической экспедиции, сопровождал русское посольство в Китай. Проводил глазомерную съемку Нерчинского округа и русско-китайской границы. Участник Русско-пруско-французской 1806–1807 гг. и Русско-шведской 1808–1809 гг. войн. В 1810 г. занимался топографической съемкой о. Аланд. В 1811 г. составлял атлас южной части Сибири и Китайской Монголии. Накануне войны 1812 г. определен обер-квартирмейстером в Финляндский корпус генерала Ф.Ф. Штейнгейля. Участвовал в заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. В конце карьеры — генерал от инфантерии³¹.

Помимо графических работ, в собрании Государственного исторического музея хранятся несколько живописных портретов квартирмейстеров. Среди них ранний миниатюрный портрет будущего декабриста Ивана Александровича Фонвизина³², выполненный французским художником Жаном Батистом Изабе и живописная копия с портрета генерал-майора принца Эрнста Филиппстальского из Военной галереи Зимнего дворца³³. Эта копия выполнена неизвестным художником с оригинала Джорджа Доу и подарена Музею 1812 года графом Дмитрием Ивановичем Толстым³⁴. (Мы показываем этот портрет впервые после 1912 г., когда он экспонировался на юбилейной выставке в Историческом музее в зале Бородино)³⁵. Эрнст Филиппстальский в 1812 г. был обер-квартирмейстером казачьего корпуса генерала М.И. Платова. В Бородинском сражении был ранен. В 1813 г. получил чин генерал-майора.

Любопытно взглянуть на прижизненные фотографические портреты фельдмаршала Федора Федоровича Берга³⁶. Их в собрании ГИМ несколько, датируются 1860-ми гг. Федор Берг в 1812 г. — поручик Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части, а в 1834 г. — генерал-квартирмейстер Главного штаба Е.И.В., в 1866 г. — фельдмаршал. В 1820-е гг. составил военно-статистическое описание Турции, руководил экспедициями в Среднюю Азию в 1823 и 1825 гг. Производил топографическую съемку Болгарии и Румынии. Как глава корпуса военных топографов начал использование фотографий в топографических работах. Один из учредителей Русского географического общества.

Итак, мы убедились, что многие офицеры-квартирмейстеры имели богатый боевой опыт. Были среди них и блестящие штабные работники, и разведчики, топографы и ученые — историки, астро-

номы, геодезисты. Вместе с тем, все эти талантливые люди в 1812 г. составили весьма действенную службу, которая органично вошла в Главный полевой штаб армии и показала свою эффективность, как на поле боя, так и в ходе строительства и совершенствования армии.

На примере нескольких портретов квартирмейстеров из фондов Исторического музея была сделана попытка показать все разнообразие техник, в которых работали художники XIX века, чтобы донести до нас изображения этих незаурядных людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее — ОПИ ГИМ). Ф. 260. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

² Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 7062; Император Александр I и его сподвижники. Т. 3; Биографический очерк ген.-фельдмаршала светлейшего князя П.М. Волконского, СПб., 1914.

³ См.: *Ровинский Д.А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I (А–Д). СПб., 2006. Репринт. изд. 1886–1889 гг. Стлб. 524. № 4.

⁴ ГИМ 68039/И III 582.

⁵ ГИМ 76715/И III 22904.

⁶ РГВИА. Ф. 37. Оп. 2. д. 334; Память о членах Воен. совета. С. 203–209.

⁷ ГИМ 48234/И III 24985.

⁸ ГИМ 74375/И III 24216.

⁹ ГИМ 55709/ ДК 1678.

¹⁰ ГИМ 64708/ИК 510.

¹¹ *Терентьев А.С.* Человек умный и не злой. Участник Бородинского сражения грек Дмитрий Курута на службе России // Сей день пребудет вечным памятником. Бородино 1812–2012 / Сб. материалов Международной конференции 3–7 сентября 2012 г. Можайск, 2013. С. 406–417.

¹² *Муравьев-Карский Н.Н.* Собственные записки. Т. 1. 1811–1816. М., 2015. С. 102–103.

¹³ Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива. СПб., 1900. Отд. 1. Ч. 1. С. 11–13, 88, 93–98, 105–109.

¹⁴ По-видимому П.М. Волконский считал, что Свита Е.И.В. по квартирмейстерской части выполняет те же задачи, что Главный штаб Наполеона. Во всяком случае, в документах Волконский неоднократно называл Свиту Е.И.В. по квартирмейстерской части Главным штабом. Например, в рапорте М.Б. Барклаю де Толли от 7 августа 1811 г. (ОПИ ГИМ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 2.)

¹⁵ *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. С. 50–54

¹⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7046, 7048; Ф. 2. Оп. 4/154. Связка 87. Д. 235; Ф. 474. Оп. 1. Д. 101.

¹⁷ *Михайловский-Данилевский А.И.* Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. В 6 т. СПб., 1845–1849.

¹⁸ ГИМ 95172/ XI 166/53. Опубликовано в: *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. Том II. СПб., 1846.

¹⁹ ГИМ 95172/И XI 169/110. Опубликовано в: *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. Том V. СПб., 1849.

²⁰ ГИМ 95172/И XI 170/159. Опубликовано в: *Михайловский-Данилевский А.И.* Указ. соч. Том VI. СПб., 1850.

²¹ Песоцкий Иван Петрович (†1849) — известный издатель 1840-х гг.

²² Клюквин Иван Абрамович (1818–1868) — русский рисовальщик, литограф.

²³ *Безотосный В.М.* Закаленные эпохой. Российский генералитет Александра I. М., 2015. С. 106–107.

²⁴ Поль-Пети Пьер Жан (Paul-Petit, 1802–1881) — печатник литографий. Приехав из Парижа в Петербург в конце 1830-х гг., до 1846 г. управлял литографией Эрмитажной галереи. В 1850–1860-х гг. имел свое собственное литографическое заведение в Петербурге на Екатерининском канале. Им напечатано более двухсот листов прекрасных литографированных портретов русских деятелей; литография П. Пети считалась одной из лучших в Петербурге.

²⁵ ГИМ 68257/И III 66048.

²⁶ ГИМ 64708/ИК 449.

²⁷ ГИМ 95172/И XI 136/79.

²⁸ ГИМ 95172/И XI 136/22.

²⁹ ГИМ 95172/И XI 136/79.

³⁰ *Глиноецкий Н.П.* Указ. соч. С. 258.

³¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 2.

³² ГИМ 23728/И V 30.

³³ ГИМ 68257/И I 3844.

³⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 160. Ед. хр. 61. Л. 9об.

³⁵ См.: Альбом. Выставка 1812 года / Высочайше утверждённый Особый Комитет по постройке в Москве музея 1812 года; иллюстрированное издание под редакцией В. Божовского. М., 1913. С. 178 (№ 14-а).

³⁶ ГИМ 95171/И VI 2382; ГИМ 95171/И VI 2382.